

«И ПАЛЬЦЫ ПРОСЯТСЯ К ПЕРУ, ПЕРО К БУМАГЕ...»

Поэты по-разному приходят к читателю.

Одни обретают его признание и славу при жизни, другие становятся известны тогда, когда их земные счета уже окончены.

Судьба определила Владилену Туголукову второй путь.

Лишь самые близкие друзья знали, что он пишет стихи.

Для большинства его коллег это был только ученый-этнограф, автор многочисленных статей и книг по этнографии эвенков — народа, изучению этнографии которого он посвятил всю свою научную жизнь.

Туголуков и внешне мало отвечал распространенному представлению о поэте: сосредоточенный, не слишком общительный, даже замкнутый.

Но душа его была большой и удивительно открытой. Она впитывала образы нашего огромного мира, для изображения которых не хватало обычных прозаических слов. Требовались язык поэзии, рифма.

Большинство представленных на этих страницах стихов Владилены Туголукова навеяно его экспедиционными странствованиями. Они передают неповторимые особенности мест, где довелось побывать этнографу: просторы Таймыра и скупую красоту его рек, величавое спокойствие якутской реки Индигирки, безбрежье Тихого океана и суровое дыхание Ледовитого.

Стихи очень откровенные и написать их мог только человек, искренне влюбленный в Север.

Таким и был Владилен Туголуков.

Впрочем, теперь читатель сам в состоянии убедиться в этом.

В. И. Васильев

© 1992 г., ЭО, № 3

В. А. Туголуков

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Родина

Можно жить колеса,
Ночевать у таежных костров —
Чтоб земля, неоглядная вся,
Стала былью увиденных снов.

Но бродягой родясь
И бродя по земле, ты хранишь
С неким краем особую связь,
Как души затаенную тишь.

Эта связь, эта тишь есть любовь...
И хоть век проплутай колеса,
Ты на родину явишься вновь —
Потому что иначе нельзя.

1968

Сибирские стихи

По рыбной, по великой Индигирке
Я вверх плыву.
Хочу обнять деревья,
Грустящие на дальнем берегу.
Хочу увидеть, как садится солнце,
Стремясь не поломать свои лучи.
Хочу увидеть тусклые огни
Неведомой деревни, вдруг возникшей
Как бы из сна или волшебной были
И в сумерках хочу обнять девчонку...

Сибирские стихи

Свет идет, и птица поет,
Вот это май!
В жизни бывает и так и этак
Не унывай.
И этот месяц уйдет, как те,
Как те другие.
В жизни разные дни бывают —
Хорошие и плохие.
Сейчас это плохо, зато потом
Однажды среди утех
Ты вспомнишь, как пела птица в лесу,
Как сыпался снег да снег...
Да, пела птица и падал снег...
И будет так, словно ты
Томимый жаждой в палящий зной
Выпил глоток воды.

* * *

Золотисто-розовый ерник
Точно карлик на ковре зеленом.
Чем наполнен этот краткий миг —
То ли светом? То ли синим звоном?
Может, счастьем?
И сомнений нет:
Это счастье вышло на лужок погреться.
Звон сквозящий и звенящий свет
Встретились в моем заблудшем сердце.

Влюбленность

Бездонный полдень с океаном спаян,
В округлой бухте сонный плеск воды.
За голубым, неомраченным краем
В бессильной злобе затаились льды.
Усеян берег черной галькой плоской,
Осиной пахнут ребра плавника.
О неужели там, за голубой полоской,
Оскалы льдов, застывших на века?
Нет, не печаль, а умиротворенность
В зеленых склонах, в плоской черноте...
И греет сердце легкая влюбленность
Здесь, у предела жизни и мечты.

Хараулах, 1971

Вакуум

Последний день — и ветер, и песок...
Он на зубах скрипит и давит уши.
А может, то скрипит сломавшееся Время?

Есть средство превозмочь такой недуг —
Уйти во мхи, смиренно рвать бруснику
Иль голубику с запотевшим боком.

Рвать также ту, что как агат блестит,
И ту, что Бог родил продолговатой,
И плод шиповника, который потерял

Свою упругость, приобретши сладость...

Кыстатем. 1971

Осуществленная мечта

Всегда чего-то не хватало...
Вот и теперь, когда по склону
Мы с лошадьми спускаемся устало
Навстречу голубому лону.

Оно явилось вдруг, как откровенье ...
Мечтою детской, древней обуян,
Я на мгновенье впал в оцепененье,
Увидев Ледовитый океан.

Он — синь, он — жуть от края и до края,
В него стскает, тая, мерзлота.
Так вот она, так вот она какая
Моя осуществленная мечта!..

Хатыгын-Тала. 1971

На исходе лета

Земли и неба долгий разговор...
Оса к моей ладони прикоснулась.
Река как будто вовсе не течет
В ее прохладную уснулость
Меня, как облако, влечет.

Но я на холм к кривым деревьям влез,
В бесплотный мир из трепета и света,
Чтобы узнать, о чем хлопочет лес,
Чтобы услышать на исходе лета
Земли и неба долгий разговор.

Кюсюр. 1971

Пустая жизнь, потерянное время —
Топтать песок высокого увала.
Глазеть на плес ленивой Анабары.

Там за рекой, зеленая равнина,
Пронизанная ветром и забвеньем.
Она всей ширью радуется солнцу.

Что жизнь дала, что жизнь взяла обратно —
Все сведено до узкого предела:
Топтать увал, глазеть на плес и тундру.

Но, может, что-то есть в ущербе этом?
Какая-то непознанная мудрость?
С какой-то тайной соприкосновенье?

Не потому ли я уйти не смею
И вглядываюсь вдаль, ищу чего-то,
И в сердце непонятное стесненье...

Урюнг-Хая, 25 июля 1971

Таймырские стихи

I

Таймыр. Самый северный в мире лес.
Блестит Хета, как слюда,
Плывем в несусветную синь небес,
В бездонный день, в никуда.

О боже, как вода зелена,
Как ровен песок и как
Тысячелетняя тишина
Полощет свой синий флаг...

Час ночи. Но солнце не бросит пост,
Устало глядит на нас...
Да! Мир бесконечно велик и прост,
Как этот незрячий глаз.

Плывем, проходя за дугой дугу.
Ласкает плечи зюйд-вест.
И всюду ромашки на берегу —
Душа этих дальних мест.

II

Ветер синие крылья простер,
А река все течет и течет в океан...
Вечер над тундрой зажег костер,
А река все течет и течет в океан.

Вечер, и хочется быть с тобой.
Кто ты — не знаю. Но так от века:
Хочется, чтобы над гладью рябой
Рядом стояли два человека.

Пусть в океан уплывет река.
Пусть исчезает во мгле живое...
Лишь бы к руке прикасалась рука,
Лишь бы в мире нас было двое.

III

Взмахи одинокого весла,
Плеск воды и камень как литой...
Солнца нет. Оранжевая мгла:
Лес горит за тундрой за Хетой.

Разная на свете красота.
Но такой, наверно, нет нигде:
Здесь она безмолвна и проста,
Как валун, темнеющий в воде.

Медленное время торопя,
Видишь беспощадней и ясней
Все, что есть и было у тебя.

1971

Мне не избыть печали тальника,
Мне стынущий багульник не утешить.
Наверно, им неведомо, что жизнь
Похожа на короткое «пока»...

Еще вернется лето к тальнику,
К багульнику оно вернется тоже.
Они умрут, потом начнут сначала...
Но не вернется юность к старику.

Салехард. 1972

Луна над озером — какая в этом цель?
Куда плывут далекие вершины,
Недвижные при синем блеске дня?

Творец, создавший эту акварель
Без всякой побудительной причины,
С усмешкой тихо смотрит на меня.

А я гляжу на озеро Орель ...

1976